

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ НУМИЗМАТИКИ И БОНИСТИКИ)

Кристина Белая

Гомель, Беларусь

Статья ставит своей целью дать характеристику экономической ситуации на территории Беларуси в период Первой мировой войны, основываясь на материалах нумизматики и бонистики. Предлагается описание элементов дизайна и технологии изготовления банкнот, находившихся в денежном обращении в 1914-1918 годах.

Ключевые слова: Первая мировая война, экономика, финансы, нумизматика, бонистика, бумажный денежный суррогат, «керенки», «ост-рубль», боны местных выпусков.

Начавшаяся Первая мировая война значительно ухудшила экономическое положение Российской империи, в том числе привела к расстройству финансовой системы. Одним из первых законодательных актов, принятых вслед за объявлением войны, явился закон от 27 июля 1914 года «О некоторых мерах финансового характера ввиду обстоятельств военного времени», который внес серьёзные изменения в организацию денежной системы страны [1, с. 219]. Этот закон отменил действовавшее в стране с 1897 года эмиссионное законодательство и приостановил размен кредитных билетов на золото. Принятие данного закона означало полный крах системы золотого монометаллизма в России. С началом Первой мировой войны активно развивался и инфляционный процесс [2, с. 189].

В 1915 году мизерным тиражом был отчеканен последний выпуск серебряного рублёвика, а в 1916 году – медной монеты. Серебряные номиналы в 10, 15 и 20 копеек, выпущенные в Петрограде в 1916 году с датой «1917» в крайне ограниченном количестве, так и не вошли в обращение [2, с. 190].

Совет Министров своим постановлением от 25 сентября 1915 года разрешил осуществить выпуск бумажных денежных суррогатов. Первыми из этих суррогатов были выпущены казначейские марки разменного достоинства – марки-деньги (рисунок 1). Для их изготовления были использованы клише почтовых марок, выпущенных в 1913 году к 300-летию юбилею дома Романовых. На лицевой стороне марок-денег изображены портреты царей из правящей династии, на оборотной отпечатан государственный герб Российской империи. На их оборотной стороне были сделаны надпечатки: «Имеет хождение наравне с медной (серебряной) монетой». Изготавливались эти денежные знаки из тонкого картона с зубцами. Первый выпуск собственных бон-марок в Беларуси связан с личностью Станислава Булак-Булаховича. Он ввёл в обращение почтовые марки номиналами 5, 10, 15, 50 копеек и 1 рубль. По своему оформлению они отличались: на марках была изображена молодая белорусская пара в народных костюмах [4]. Массовые выпуски денежных суррогатов привели к падению покупательной способности рубля.

Рисунок 1. Марка казначейская с изображением Николая I

В результате немецкого наступления летом и осенью 1915 года почти половина территории Беларуси оказалась оккупирована войсками кайзеровской Германии. На оккупированных территориях Беларуси, Литвы и Латвии по приказу германского фельдмаршала Гинденбурга была образована так называемая область управления командующего Восточным фронтом – «Ober-Ost». В качестве законного платежного средства на оккупированных белорусских землях первоначально находились российские рубли и копейки, а также немецкие банкноты номиналом в 1, 2, 5, 10, 20, 50, 100 и 1000 марок, выпускавшиеся в Германии с 1903 по 1918 годы. Кроме этого использовались и государственные казначейские знаки номиналами 5 и 10 марок выпусков 1904 и 1906 годов.

В начале 1916 года в Познани был образован специальный Восточный банк «Ostbank», который специально для оккупированных восточных территорий выпустил военные деньги, так называемые «ост-рубли». На аверсе банкнот имелись надписи на немецком языке с названием этих денег, указанием места и времени выпуска, номинала цифрами, факсимильными подписями должностных лиц банка, внизу и вверху – серия и шестизначный номер. На оборотной стороне указывался номинал цифрами и прописью и надписи на трех языках (польском, литовском и латышском) с предупреждением об уголовной ответственности за изготовление фальшивых банкнот – тюремное заключение на срок до восьми лет. Для защиты от подделок банкноты имели водяной знак. Позже в Беларусь стали проникать оккупационные германские марки, изготовленные Польской государственной кредитной кассой, образованной в конце 1916 года в Варшаве. В начале 1917 года кредитная касса начала выпускать польские марки Варшавского генерал-губернаторства в купюрах от 1/2 до 1000 марок [3, С. 10–11].

После захвата в феврале 1918 года почти всей территории Беларуси немецкими войсками, сложившаяся оккупационная денежная система просуществовала здесь до ноября 1918 года. Она состояла из российских денег (царских «никлаевских» и Временного правительства – «думок» и «керенок»), немецких марок и оккупационных рублей. В период с февраля до июля 1918 года основной платежной единицей считался царский рубль.

Основной проблемой оставалось колебание курса рубля. Например, согласно Докладной записке представителей Минской городской управы, в 1918 году за 1 царский рубль давали 1 м. 25 пф., в то время как за так называемый рубль Керенского – 1 марку [6]. Разность курсов привела к торговым махинациям, путанице в расчётах, цены товаров повысились на 20 %, что нанесло огромный ущерб населению. В 1918 году курс рубля всех образцов, находившихся в денежном обороте в г. Минске, уравнивался. Все налоги, пошлины и прочие публичные сборы должны были приниматься только в курсовых деньгах, при этом 1 ост-рубль приравнивался к 1 царскому рублю. С 10 июля 1918 года частноправовые обязательства должны совершаться только в ост-рублях [7]. За отказ от совершения торговых операций в данной валюте предусматривались денежный штраф до 20 000 марок (1 ост-рубль=2 марки) или тюремное заключение до 1 года, помимо наказания могли быть конфискованы предметы проступков [8].

На завершающем этапе Первой мировой войны на территории Беларуси появился ещё один вид бумажных денег – украинские банкноты (карбованцы). 19 декабря 1918 года был принят временный закон о выпуске государственных кредитных билетов Украинской народной республики, согласно которому «кредитные билеты выпускаются в карбованцах, причем один карбованец содержит 17,424 доли чистого золота». По официальному курсу в сентябре 1918 года 1 карбованец равнялся и 2,3 германским маркам. Вначале купюры выходили без обозначения серии и номера. На более поздних выпусках в зависимости от места изготовления указывалась серия АК (Киев) и АО (Одесса). На территории Украины существовали и местные выпуски областей. Среди них – боны Городской управы Лодзи 1916 года [3, с. 549].

На неоккупированной части Беларуси, оставшейся в составе Российской империи, очередные изменения в денежном обращении произошли после Февральской революции. С первых дней существования Временного правительства оно приступило к активной эмиссии бумажных денег. В качестве денег начали использовать и различные ценные бумаги – облигации, купоны к ним. К февралю 1917 года кредитный билет обесценился почти в четыре раза.

Указом от 25 апреля введены в обращение Государственные кредитные билеты достоинством 250 и 1000 рублей (рисунок 2). Новые деньги своим внешним видом и размерами отличались от «никولاевских». На лицевой стороне имелось наименование знака, обозначение номинала арабскими цифрами и словами, помещен текст о размене на золотую монету, имелись подписи управляющего Госбанком и кассира, год выпуска и номер. На оборотной стороне купюры в 250 рублей изображен двуглавый орел, лишенный монархических регалий, на фоне свастики – древнего символа плодородия, солнца и благополучия.

Рисунок 2. Государственный кредитный билет 250 рублей (сверху аверс, снизу – реверс)

Оборотная сторона тысячерублевой купюры имела в центре изображение Таврического дворца, благодаря которому они неофициально назывались «думскими»

деньгами» или «думками», так как в Таврическом дворце в Петрограде в 1905–1917 годах заседала Государственная Дума.

Существовал ещё один вид платёжных средств – казначейские знаки образца 1917 года, выпуск которых был организован Временным правительством с 18 сентября 1917 года и продолжен в 1918–1919 годах Народным банком РСФСР, а также незаконно в различных местных типографиях (рисунок 3). Они не имели реального золотого обеспечения. Несмотря на то, что основная масса данных денежных знаков была выпущена в РСФСР, в народе они получили название «керенки» по фамилии министра-председателя Временного правительства А.Ф. Керенского.

Рисунок 3. Казначейские знаки образца 1917 года («керенки»). (Сверху аверс, снизу – реверс)

Оформление казначейских знаков было скопировано с марок консульской почты. Банкноты были отпечатаны на белой бумаге с водяными знаками в виде «коврового» орнамента по всему полю, листами по 40 штук, без нумерации, подписей должностных лиц и года эмиссии. По мере развития гиперинфляции керенки перестали разрезать,

поскольку это потеряло смысл, и расчёты ими осуществлялись целыми листами. В условиях гражданской войны керенки зачастую печатали незаконно, в неспециализированных типографиях, разными красками, нередко на неподходящей бумаге, иногда на обороте различных этикеток товаров и продуктов, потому они не вызывали к себе доверия у населения, а слово «керенки» стало нарицательным для обозначения обесценившихся, не нужных денежных знаков [5].

Боны местных выпусков, в том числе и те, что имели хождение на территории Беларуси, занимают значительную часть в разделах бонистики. Среди них – выпуски бон в Бобруйске, Гомеле, Игумене (нынешний Червень), Могилеве (рисунок 4), Слуцке и других городах.

Рисунок 4. Бона Могилёвского губернского управления

Выпускались данные платёжные средства из-за сложностей с наличностью на оккупированных территориях. Например, Могилёвское городское самоуправление получило разрешение в апреле 1918 года на выпуск бон на сумму 500 000 рублей, однако такая сумма была недостаточной для удовлетворения потребностей. Выпуск таких денежных знаков предусматривал решение следующих задач: поддержка торгово-промышленной жизни, спасение местных самоуправлений от финансового краха, а населения от голода. При этом предусматривался обмен этих бон на кредитные билеты в течение срока не менее 5 лет. Однако для осуществления задач требовался выпуск и обязательное хождение на всей территории губернии, а не в пределах зоны оккупации [9].

Памятники нумизматики и бонистики являются источниками, которые позволяют увидеть, как происходила трансформация финансовой системы на территории Беларуси в годы Первой мировой войны. Из обращения исчезают монеты, прекращается размен бумажных денег на золото и серебро, что со временем обесценит бумажные деньги и приведёт к гиперинфляции. В данный период наблюдается параллельное хождение выпусков различных денежных знаков: оккупационных, Германской империи, Российской империи, Временного правительства и местных выпусков банкнот. Упрощается технология изготовления бумажных денег и практически исчезает контроль за подлинностью (в первую очередь касается «керенок»).

1. Эканамічная гісторыя Беларусі [Тэкст]: Вучэб. дапаможнік: 3-е выд., дап. і перапрац. / В.І. Галубовіч, Р.І. Ермашэвіч, Г.П. Бушчык і інш; Пад рэд. праф. В.І. Галубовіча. – Мінск : ВП “Экаперспектыва”, 1999. – 459 с.

2. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси [Текст] / В.Н. Рябцевич. – Минск : Полымя, 1995. – 687 с.
3. Орлов, А.П. Бумажные денежные знаки на территории Беларуси. 1769-2014 [Текст]. – Изд. 2-е, доп. / А.П. Орлов. – Минск : Полиграфкомбинат им. Я. Коласа. – 704 с.
4. Филипов, К. История денег – почтовых марок Первой мировой войны [Текст] / К. Филипов // Банкаўскі веснік. – 2008. – Сакавік – С. 80–83.
5. Латушкова, Ю.П. Комплексы бон – депозиты периода гражданской войны и интервенции [Текст] / Ю.П. Латушкова // Банкаўскі веснік. – 2010. – №7. – С. 49–52.
6. Докладная записка представителей Минской городской управы немецким оккупационным властям об уравниении курса рубля всех образцов, находившихся в денежном обороте г. Минске [Текст] // Беларусь в годы Первой мировой войны (1914-1918): сборник документов / [сост.: В.В. Врублевский и др.; редкол.: В.И. Адамушко (председатель) и др.]. – Минск : Беларусь, 2014. – С. 178–179.
7. Распоряжение главнокомандующего 10-й германской армией генерала от инфантерии Э. фон Фалькенгайна об уплате податей, налогов и сборов на оккупированной территории [Текст] // Беларусь в годы Первой мировой войны (1914-1918): сборник документов / [сост.: В.В. Врублевский и др.; редкол.: В.И. Адамушко (председатель) и др.]. – Минск : Беларусь, 2014. – С. 213–214.
8. Распоряжение главнокомандующего 10-й германской армией генерала от инфантерии Э. фон Фалькенгайна об обращении денежных знаков на оккупированной территории [Текст] // Беларусь в годы Первой мировой войны (1914-1918): сборник документов / [сост.: В.В. Врублевский и др.; редкол.: В.И. Адамушко (председатель) и др.]. – Минск : Беларусь, 2014. – С. 222.
9. Докладная записка Могилёвского городского самоуправления начальнику финансов и снабжения 1-го Польского корпуса полковнику Дыбовскому о выпуске бон совместно с Могилёвским губернским земством для их обращения по всей губернии [Текст] // Беларусь в годы Первой мировой войны (1914-1918): сборник документов / [сост.: В.В. Врублевский и др.; редкол.: В.И. Адамушко (председатель) и др.]. – Минск : Беларусь, 2014. – С. 215–216.